

18+

КСЕНИЯ КАРПУШИНА

ЗАПИСКИ ЮНОГО ПИСАТЕЛЯ

Ксения Карпушина

Записки юного писателя

«Издательские решения»

Карпушина К.

Записки юного писателя / К. Карпушина — «Издательские решения»,

Эта книга — искренний путеводитель по миру начинающего писателя. От первой искры вдохновения до встречи с читателем: страх белого листа, туман середины, боль редактуры, стук в закрытые двери издательств и радость первой публикации. Автор делится личным опытом и поддержкой, напоминая главное: ты не один. Тот, кто продолжает писать, — уже писатель. Для тех, кто мечтает рассказать свою историю, но не знает, с чего начать.

Содержание

Оглавление	6
Часть I: Зарождение	7
«Идея пришла в 3 часа ночи»	7
«Скелет в шкафу»	9
«Чистый лист — это страшно»	11
Часть II: Между замыслом и финалом	13
«Мечты новичка и тихая реальность»	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Записки юного писателя

Ксения Карпушина

© Ксения Карпушина, 2026

ISBN 978-5-0071-3682-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оглавление

Часть I: Зарождение

«Идея пришла в 3 часа ночи»

Начало моего авторского пути, моей писательской дороги, было положено в одну из самых тихих и сокровенных ночей зимы 2024 года. Это была удивительно спокойная, снежная ночь, наполненная той особенной тишиной, которая бывает только в зимнем городе, когда снег укрывает землю мягким одеялом, а воздух становится чистым, хрустальным и морозным. В тот год Воронеж ещё не знал, что такое сирена по ночам, что такое взрывы и людская суeta, охватившая улицы. Город жил своей размеренной, мирной жизнью, и ничто, казалось, не предвещало перемен. Тогда я ещё не понимала, что эта ночь станет точкой отсчёта, тем самым моментом, с которого начнётся что-то большое, важное и необратимое. Что именно в эту тихую ночь во мне зародится то, что поведёт меня дальше — через сомнения, через страх, через туман — к чему-то настоящему.

Снег легонько бил в окошко, словно тихо стучался, просясь в дом, а за окном гудели машины, которые торопились по своим делам, спешили куда-то в ночной темноте. Я сидела у окна, укутавшись в тёплый плед, и в ту ночь просматривала интервью одного из известных швейцарских психологов и психиатров — Карла Густава Юнга. В этом интервью он рассказывал о том, что тёмная сторона, теневая сторона, есть абсолютно в каждом человеке, что она неотделима от нашей природы и требует осознания. Он говорил о том, что мы часто боимся смотреть вглубь себя, боимся признать, что внутри нас живут не только светлые, но и тёмные импульсы, и что именно это неприятие порождает наши страхи и тревоги. Он говорил о проекциях, о том, как мы переносим свои внутренние состояния на внешний мир, не замечая этого.

На один из вопросов Карл ответил так: «Для примитивного человека мир полон демонов и таинственных сил, которых он боится; для него вся природа одушевлена этими силами, которые на самом деле не что иное, как его собственные внутренние силы, спроецированные во внешний мир».

В этот момент меня будто осенило, словно внутри зажглась какая-то неведомая искра, озарившая всё вокруг новым светом. Я вдруг осознала, что все те эмоции, которые бурлят внутри меня, все те таинства мыслей, рождающихся в моей голове, саму природу во всём её многообразии — всё это можно описывать в своих стихах, в своих рассказах, в своих самых сокровенных историях. Можно выплеснуть на бумагу то, что долго копилось в душе, и не бояться при этом мира, не бояться его осуждений, его косых взглядов и непонимания. Ведь при помощи творчества, при помощи слова, обращённого к миру и к людям, можно показать самое главное: вот он я! Настоящий, живой, искренний. Я пишу и рассказываю людям о красотах природы, о её тихих рассветах и багровых закатах, о великолепии жизни во всех её проявлениях, о том, что волнует и тревожит, о том, что радует и вдохновляет.

Я поняла, что слова — это мост между моим внутренним миром и миром внешним. Что через них я могу говорить с людьми, даже если они далеко. Что через них я могу оставить след, даже если он будет маленьким. Что через них я могу быть услышанной. И это осознание наполнило меня чем-то новым, чем-то светлым, чем-то, что хотелось сохранить и пронести через всю жизнь. Я сидела у окна, смотрела на падающий снег и чувствовала, как внутри рож-

дается что-то большое. Что-то, что я не могла назвать, но что уже было частью меня. И я знала: с этой ночи начинается мой путь. Путь писателя. Путь творца. Путь человека, который решил не бояться и говорить.

На следующее утро, найдя где-то в глубине ящика стола какой-то старый, потрепанный блокнот с набросками стихов и рассказов, я начала потихоньку возобновлять это творчество, к которому так долго не прикасалась. Страницы блокнота были пожелтевшими, чернила выцвели, но слова всё ещё жили на бумаге — ждали своего часа. Появлялись новые мысли, новые размышления, которые не давали мне покоя и просились наружу. Хотелось вновь и вновь записать пару строк, чтобы потом сложить их во единое целое, в одну стройную картину. Хотелось наслаждаться ими снова и снова, перечитывать и находить что-то новое. Но было страшно показывать своё творчество близким, друзьям, самым родным людям. В голове до сих пор проскакивала тревожная мысль: «А вдруг меня не поймут? Вдруг не примут моё новое хобби? Вдруг осудят? Вдруг скажут, что это глупо, что это несерьёзно, что мне стоит заняться чем-то более полезным?» Но об этом подробнее в другой главе, где я расскажу, как боролась с этими мыслями и со своим внутренним перфекционизмом, как училась принимать себя и своё творчество, как находила в себе силы продолжать, несмотря ни на что.

Более четырёх месяцев я упорно изучала разделы литературы, как и что пишется, читала других авторов, совсем позабыв о своих собственных целях. Началась самая настоящая прокрастинация. Я читала, читала, читала — но не писала. Я изучала теорию, но не практиковалась. Я откладывала на потом, обещая себе, что вот-вот начну, что ещё чуть-чуть подготовлюсь и тогда уж точно сяду за стол. А ведь в начале казалось, что дело сразу пошло в гору и очень в быстром темпе, не правда ли? Как оказалось, всё не так легко и красочно: чтобы писать грамотную, красочную речь, нужно не только что-то изучать и быть книжным червём, нужно уметь и практиковаться, постоянно, каждый день, без выходных и праздников. Ведь без неё, без практики, ты не познаешь своих ошибок, не найдёшь свой стиль текста, не поймёшь, что работает, а что нет. А иметь свой стиль, свою изюминку очень важно для каждого автора, даже самого начинающего. Потому что стиль — это твой голос. Это то, что отличает тебя от других. Это то, что делает твои тексты твоими. И найти его можно только через практику — через ошибки, через пробы, через падения и подъёмы.

«Скелет в шкафу»

Прозанимавшись этим делом уже более девяти месяцев и наконец-то приступив к написанию рассказов, я поняла для себя несколько важных вещей, которые стали для меня настоящим открытием, настоящим прозрением. Во-первых, я осознала, что не каждое своё произведение нужно подробно расписывать, выстраивать его скелет, создавать детальный план и чёткую структуру. Иногда план помогает, а иногда — сковывает. Иногда он ведёт тебя, а иногда — мешает идти туда, куда хочет идти сама история. Во-вторых, важно понимать для себя лично, о чём ты хочешь повествовать людям, какие мысли и чувства хочешь до них донести, каких персонажей в рассказах хочешь описать, какими чертами их наделить, какие судьбы им уготовить. А в стихах и вовсе можно обойтись без подробного плана, без чётких схем и рамок — там правит чувство, эмоция, мимолётное настроение, там главное — поймать момент и не упустить его.

А как только во мне зародилась идея писать детские небольшие рассказы, я сразу же стала строить к каждому из них особый, тщательно продуманный план, создавала тех персонажей, которых, как мне казалось, хотели бы видеть современные дети. Я представляла их характеры, продумывала сюжетные линии, расписывала каждую деталь, каждую реплику, каждое движение. Мне казалось, что чем подробнее я всё продумаю, тем лучше получится результат. Но после первых двух неудавшихся произведений я увидела в конечном итоге совершенно другое — совсем не то, что было в их скелетах, не то, что я так старательно выстраивала. Всё пошло не по плану, и результат оказался далёк от задуманного. Персонажи вели себя иначе, сюжет сворачивал не туда, а финал получался совсем не таким, как я его представляла.

Тогда я для себя поняла, осознала всем сердцем, что написание подобного мне не подходит, что мне не хочется ограничивать свою свободу мысли, загонять её в рамки чётких схем и структур. Хочется писать на широкую ногу, свободно, легко, дыша полной грудью. Хочется, чтобы история сама вела меня, а не я тащила её на себе. Подумав над первой неудачей в писательском деле, над этим первым разочарованием, я решила не отчаиваться, а попробовать что-то новое, искать свой собственный путь, свою дорогу в творчестве. Ведь неудача — это не конец. Это просто поворот. Это знак, что нужно искать дальше.

Мне захотелось изучить подробнее такие стили, как сентиментализм и классический стих. Эти два прекрасных, возвышенных стиля помогли мне найти себя, своё личное я, свою собственную интонацию и голос. Они открыли мне глаза на то, как можно выражать чувства, как можно передавать тончайшие оттенки эмоций и переживаний. Они научили меня тому, что простота — это не слабость, а сила. Что искренность — это самое важное. Но откуда же черпать вдохновение, где искать те самые образы и мысли, которые ложатся на бумагу?

Мне помогали мои собственные события из личной жизни, из учёбы, из обычных прогулок по знакомым улицам, и даже в самых банальных, на первый взгляд, местах я находила что-то важное, что-то такое, что заставляло моё сердце биться чаще и просилось на бумагу. Вдохновение, как оказалось, живёт совсем рядом — стоит лишь оглянуться, прислушаться, заметить. Оно в капле дождя на стекле. В улыбке прохожего. В тишине утра. В шуме вечернего города. Оно везде — нужно только научиться видеть.

А также, спустя ещё некоторое время, в моей школе сменились преподаватели, и в моём окружении появился новый человек. Я не буду раскрывать имён, но именно эти люди помогали

мне вносить новое вдохновение в свои строки, наполнять их свежими смыслами и образами. Они стали для меня не просто наставниками, а настоящими проводниками в мире творчества, теми, кто зажёл во мне огонь и не дал ему погаснуть. Моя благодарность будет вечна, она останется в моём сердце навсегда, как самый тёплый и светлый огонёк. Ведь эти ситуации ещё больше открыли мне глаза на мир, на жизнь, на людей вокруг, помогли увидеть то, что раньше было скрыто от меня, понять то, что казалось непостижимым.

Мои родители тоже являются неотъемлемой частью моего творчества, его основой и опорой, его фундаментом. Их поддержка, их вера в меня, их терпение и любовь помогали мне не сдаваться, не опускать руки, а только идти вперёд, несмотря ни на что, вопреки всем трудностям и сомнениям! Они были рядом, когда я сомневалась. Они верили в меня, когда я не верила в себя. Они говорили: «Продолжай». И я продолжала. И буду продолжать. Потому что их поддержка — это то, что даёт мне силы. Это то, что делает меня сильнее. Это то, что я никогда не забуду.

«Чистый лист — это страшно»

Многим в начале пути очень страшно сделать первый шаг, самый первый, самый робкий и неуверенный. Я не исключение, я тоже прошла через это тревожное чувство, через это оцепенение, через этот ступор. Кажется: вот он, чистый лист, бери и просто пиши, води пером по бумаге, выкладывай свои мысли, делись тем, что накопилось. Но всё не так легко, как кажется на первый взгляд. Будто впадаешь в ступор, в оцепенение, с неммым вопросом: «А как писать? О чём писать? С чего начать?» Тревожно начать что-то писать, страшно сделать этот первый шаг в неизвестность. Ты сидишь, смотришь на пустой экран, и слова не идут. Мысли путаются. Идеи кажутся глупыми. И ты откладываешь. На час. На день. На неделю. А потом — на месяц. Но как только ты преодолеваешь себя, переступаешь через свой страх и начинаешь без боязни что-то сочинять, может появиться новая проблема, которая так же сильно мешает творить, встаёт на пути и не даёт двигаться дальше.

Ты пишешь своё произведение, в начале тебе всё нравится, каждая строчка кажется удачной, каждое слово — на своём месте. Ты перечитываешь написанное и думаешь: «Вот оно. Вот то, что я хотел сказать». Но на пути встаёт не только страх первого шага и не только прокрастинация. Самый грозный и беспощадный противник живёт внутри нас — это наш внутренний критик. Он шепчет на ухо: «У тебя ничего не выйдет», «Это глупо», «Кому это вообще нужно?», «Ты недостаточно талантлив». Его голос может быть громким и настойчивым, он способен заглушить самые светлые порывы души и заставить бросить начатое. Он не дремлет. Он ждёт момента, когда ты ослабнешь, когда ты устанешь, когда ты усомнишься, — и тогда наносит удар.

Как же преодолеть этого внутреннего критика? Как научиться с ним жить? Как не позволить ему разрушить то, что ты создаёшь?

Во-первых, нужно научиться его замечать, распознавать его голос среди собственных мыслей. Как только вы поняли, что это он, — не спорьте с ним, не пытайтесь доказать ему что-то. Просто скажите себе: «Это всего лишь мой внутренний критик, это не истина, это лишь страх». Он не всеведущ. Он не судья. Он просто голос в твоей голове, который боится. И ты можешь его не слушать.

Во-вторых, важно помнить, что черновик — это не финальный текст. Никто не рождается с готовым шедевром, и первый вариант может быть несовершенным — и это нормально, это часть пути. Черновик — это фундамент. Это глина, из которой ты потом вылепишь что-то стоящее. Не требуй от себя совершенства с первого раза. Дай себе право на ошибку. Дай себе право на «плохо». Потому что «плохо» — это не приговор. Это ступенька.

В-третьих, стоит разделить процесс творчества и процесс редактирования. Когда вы пишете — просто пишите, не останавливайтесь, не правьте каждое слово, не возвращайтесь назад. Пусть текст будет неровным, пусть будут повторы, пусть будут ошибки. Всё это можно исправить потом. А когда вы редактируете — тогда уже можно включить критика, но не как палача, а как доброго помощника. Не как врага, а как союзника. Он может быть полезен. Он может заметить то, что ты пропустил. Но только если ты сам позволишь ему говорить — и сам решишь, слушать его или нет.

Также очень помогает поддержка близких, их доброе слово и вера в вас. Иногда достаточно просто показать кому-то своё творчество и услышать: «Мне нравится, продолжай». Эти простые слова могут стать тем самым лучом света, который разгонит тьму сомнений. И ещё один важный совет: не сравнивайте себя с другими. У каждого свой путь, свой темп, свой голос. Ваша задача — не быть лучше кого-то, а быть собой, настоящим и искренним. Сравнение — это вор радости. Оно крадёт твоё время, твою энергию, твою веру в себя. Не позволяй ему этого делать.

Помните: внутренний критик — это не враг, которого нужно уничтожить, а часть вас, которую нужно научиться понимать и направлять. Когда вы сможете с ним договориться, творчество станет свободнее, легче и радостнее. Вы перестанете бояться. Вы начнёте писать. И это будет самое главное.

Так всё же, с чего начать писать? Всё просто, и в то же время у каждого свой путь. Каждый человек в мире индивидуален, неповторим и уникален, как отпечаток пальца. Кому-то проще сначала всё досконально изучить, разобраться в теории, купить необходимые материалы, подготовиться основательно, вооружиться знаниями и только потом приступить к делу. А кому-то легче просто сесть в комфортной для него обстановке, заварить кружку ароматного чая и на белом листе творить это волшебство, создавать свои миры, вдыхать в них жизнь. Нет правильного и неправильного пути. Есть твой путь. И ты сам решаешь, каким он будет.

В мире нет единого плана, нет универсальной инструкции для того, чтобы начать писать и публиковать свои произведения. Всё зависит от вас, от вашей фантазии, от вашего желания развиваться в этом деле, расти и совершенствоваться. Ведь каждый день происходит что-то новое и вдохновляющее, что-то, что заставляет сердце биться чаще и просится на бумагу. Не упускай эти моменты. Лови их. Записывай. Дыши ими. И пиши. Пиши, пока пишешь. Пока есть что сказать. Пока есть чем поделиться. Потому что писатель — это не тот, кто умеет писать. Это тот, кто пишет.

Часть II: Между замыслом и финалом

«Мечты новичка и тихая реальность»

Когда я решила стать писателем, я не сказала об этом вслух. Я просто села за стол — вернее, за кухонный стол, потому что письменного у меня тогда ещё не было, — и открыла новый документ. Курсор мигал. Ровно, терпеливо, как метроном. Я смотрела на него минуту, две, пять. И в эти пять минут я уже написала книгу.

Не в документе — в голове. Целиком. Я видела её обложку: тёмно-синяя, с золотым тиснением, имя автора крупно, солидно, шрифтом, который сам по себе говорит: «Этот человек знает, что делает». Я видела рецензии: «Дебют, который взорвал литературу», «Голос нового поколения», «Невозможно оторваться». Я видела читателей — они стояли в очереди на презентацию, держали мою книгу в руках, и у некоторых на глазах были слёзы. Я видела, как критик из толстого журнала, тот самый, который ругает всех, пишет: «Появился автор, которого мы ждали двадцать лет». Я видела даже, как моя бывшая одноклассница, которая однажды сказала, что «писать — это не профессия», листает мою книгу в книжном и медленно, очень медленно краснеет. Это было приятно. Это было очень приятно.

За пять минут я прожила триумф. Полный, окончательный, заслуженный. Оставалось только записать текст, который к этому триумфу прилагается. Всего-то — записать текст. Мелочь, правда?

Курсор мигнул ещё раз. Я написала первое предложение. Потом второе. Потом стёрла оба. Написала заново. Прочитала вслух — и мне стало стыдно перед самой собой, как будто кто-то подслушал, как я репетирую речь на «Оскаре» перед зеркалом в ванной. Слова казались чужими, неуклюжими, как будто я надела чужой костюм, который жмёт в плечах и висит на бёдрах. Я снова стёрла. Снова написала. Снова стёрла. И так по кругу, пока не поняла, что занимаюсь не творчеством, а самоедством.

Вот здесь, на этой кухне, за этим столом, между фантазией о золотом тиснении и реальностью мигающего курсора, и начинается настоящая книга. Не та, которую я себе представляла. Другая. Та, которую ты не выбираешь, — она сама тебя выбирает. Та, которая не обещает ни славы, ни аплодисментов, ни очереди на презентацию. Та, которая просто говорит: «Сядь и пиши. Остальное — потом».

Есть особая разновидность одиночества, о которой не пишут в книгах о писательстве. Это одиночество человека, который уже всё про себя решил, но ещё ничего не сделал. Это одиночество между «хочу» и «делаю». Между мечтой и первым шагом. В этом одиночестве нет романтики. Нет красивых слов. Есть только ты, пустой документ и тишина. И ты не знаешь, что делать.

Я помню это утро. Обычное. Суббота. За окном кто-то мыл машину, во дворе лаяла собака, сосед сверху двигал мебель — по звуку, туда-сюда, уже третий месяц. Кофе остыл, потому что я забыла про него. На столе — ноутбук, открытый файл, триста двадцать слов. Триста двадцать слов, за которые я бы не дала и ломаного гроша. Ни один критик из моего воображения даже не обернулся бы. Ни одна очередь не выстроилась бы. Золотое тиснение

померкло и съёжилось до размера мигающего курсора. Триста двадцать слов. Это не книга. Это даже не глава. Это даже не начало главы. Это так, разминка. Но я сидела над ними, как над чем-то важным. Потому что для меня они были важны. Потому что это было моё.

И тогда я сделала то, что делают все новички на этом этапе. Я открыла интернет.

Не для того, чтобы писать. Для того, чтобы себя утешить. Я листала истории успеха — как кто-то начал в двадцать три и к тридцати имел пять романов, как кто-то писал по тысяче слов в день без выходных, как чей-то дебют купили на аукционе за миллион. Я искала в этих историях не урок, а разрешение. Разрешение быть таким же. Разрешение на гарантию. Разрешение на то, что если я буду делать так, как они, — у меня получится. Но гарантии не было. Её нет нигде. В интернете — особенно.

Там только верхушки айсбергов, которые плавают в тёплом море и делают вид, что под ними нет ничего. А под ними — холодная вода, годы тишины, ящики столов, забитые недописанным. Папки с черновиками, которые никто никогда не увидит. Файлы с названиями вроде «идея_финал_окончательный_точно». Об этом не рассказывают, потому что это не продаётся. Это не вдохновляет. Это — тихая реальность, и она ждёт каждого, кто всерьёз берётся за дело.

Той субботой я устроила себе первую в жизни церемонию вручения премии, на которой не было ни одного гостя. Я сидела в зале, полном пустых кресел, и вручала себе награду за мужество. Потому что продолжать после того, как увидел, что твоя мечта — это не сцена с фанфарами, а кухонный стол и остывший кофе, — для этого нужно мужество. Не героическое. Бытовое. Мужество встать на следующий день и снова открыть пустой документ. Мужество не сдаваться, когда никто не хлопает. Мужество быть никем — и продолжать.

Давайте честно разберёмся, откуда берётся эта картинка. Откуда берутся восторженные читатели, аплодисменты, признание, вся эта позолота, которую мы наносим на ещё не построенное здание.

Первое — мы путаем мечту с планом. Мечта показывает финал. План показывает путь. Когда мы мечтаем, мы смотрим финальную сцену фильма, пропуская два часа сюжета, где герой мёрзнет, голодает, ошибается и почти сдаётся. Мечта — это не ложь. Это просто вырезанный фрагмент. Но если вы принимаете фрагмент за целое, вы неизбежно разочаруетесь. Не в мечте — в себе. А зря. Потому что мечта — это не обещание. Это направление. Она говорит: «Туда». А как ты туда дойдёшь — это уже другой вопрос.

Второе — мы путаем признание с ценностью. Нам кажется, что если нас не хвалят, значит, мы делаем что-то не то. Но признание — это отложенный, внешний, случайный процесс. Он зависит от вкусов, от рынка, от погоды, от того, кто в этом году заседает в жюри. Ценность же создаётся здесь и сейчас, за столом, в момент, когда вы честно пытаетесь написать хорошо. Это две разные оси. Их можно совместить, но нельзя начинать с пересечения — иначе вы будете писать не для текста, а для воображаемой публики. А воображаемая публика — худший редактор в мире. Она аплодирует до того, как вы начали, и молчит, как только вы начали по-настоящему.

Третье — мы путаем скорость с талантом. В голове всё происходит мгновенно: вот идея, вот книга, вот слава. На бумаге — медленно, мучительно, с отходами, с черновиками, которые стыдно перечитывать. И когда реальность не совпадает с воображаемым темпом, мы делаем

вывод: «У меня нет таланта». Хотя правильный вывод другой: «У меня есть талант, но он работает не так, как мне обещали». Талант — это не вспышка. Это мышца. Она болит, когда растёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.